

Война была бесчеловечной конструкцией. Это было нечто, чем люди думали, что они владеют, думали, что они изобрели. Война людей была одним из самых хорошо документированных событий во всей истории мира, как если бы они были теми, кто создал ее как концепцию. Они считали себя центральными фигурами и, конечно же, делали все возможное, чтобы их запомнили как таковых.

Но это было не так. Война была там до людей, была там во время правления людей и, скорее всего, будет после в той или иной форме. Рыбы атаковали друг друга с яркой четкостью, одноклеточные организмы сделали все возможное, чтобы уничтожить друг друга, а приматы за пару шагов до *homo sapiens*, безусловно, были достаточно умны, чтобы понять, как разбить череп другого камнем. Будь то с оружием, палкой или просто ногтями на руках, война всегда присутствовала в мире.

Были также экономические войны, культурные войны и более дружественные виды войн, о которых никто не упоминал. Были те, которые были сделаны полностью в цифровом формате без каких-либо реальных последствий для реального мира, те, которые не давали ничего, кроме призов, и те, которые всегда заканчивались тем, что чьи-то глаза продавались на черном рынке. Однако некоторые назвали бы последний пример покером.

Хотя люди, возможно, и не изобрели войну, они определенно подняли ее на другой уровень. Не более высокий уровень. Только совсем другой. Цели были больше, чем выживание и еда, вместо того, чтобы основываться на таких понятиях, как гордость или презрение. Простой эмоции, а не первобытной потребности было достаточно, чтобы привести к гибели миллионов людей. Адам не был уверен, считал ли он это захватывающим или ужасающим. Может быть, это была смесь. Это было больше, чем обычно, когда речь заходила о подобных темах.

Люди были ужасны, люди были умнее, чем должны были быть, и люди были более изобретательны, чем любой отдельный человек когда-либо сможет показать. Коллективный сбор информации сделал их сильным соперником в борьбе за то, кто может уничтожить планету, и они наверняка были уверены, что это будет сделано в течение десятилетия. На этот раз это тоже было сделано не из первобытных эмоций. Там было много земель, которые можно было обойти, более чем достаточно еды, чтобы выдержать удвоение их нынешнего населения. Нет, вместо этого это было сделано из-за недостатка доверия.

Фатум не доверял Белло в том, что он не использует Адама для захвата мира ... Поскольку это был их план с самого начала. Их неукротимое желание быть повелителями заставляло их думать, что все остальные тоже этого хотят. И, возможно, они не ошибались. Если бы у многих была такая возможность, они бы использовали инструмент, способный взломать что угодно и кого угодно, независимо от установленных мер защиты. Адам знал, что Трой даже подумает об этом, если потратит несколько минут своего дня на размышления о возможностях.

Если бы Адаму дали немного времени, он мог бы взять под контроль банковские системы. Он мог перевести любую цифровую валюту, которую хотел, отправить ее в любой банк, который кто-нибудь искал. Он мог нанести ущерб целым странам в считанные секунды, мог отправить их всех на охоту на ведьм. В течение нескольких минут он мог бы начать следующую мировую войну. Имитировать команду хакеров было бы не самой сложной задачей в мире.

Черт возьми, Адаму даже не нужно было бы этого делать. Учитывая, насколько широко распространился цифровой мир, он был уверен, что где-то есть какая-то связь с ядерным оружием. Если бы ему дали хоть малейший намек на его местоположение, он мог бы просто ... приказать ему стрелять, куда ему заблагорассудится. Даже этот Рельсотрон, парящий над ними в небе, мог быть использован для его собственных целей. Всего лишь телефонный звонок

нужному человеку мог заставить его снимать его в любой стране, в какой ему заблагорассудится, и ни один человек не смог бы его остановить.

Мир был его устрицей, и Адаму было наплевать на этот факт. Его цель в жизни была поставлена перед ним доктором Фидельсом. Он должен был сражаться за свою страну до самого конца, чтобы быть уверенным, что Фатум во всей своей красе поведет мир в более светлую эпоху, не обращая внимания на все жизни, которые придется прервать, чтобы это произошло. Адаму было предназначено стать рабом.

Чувствовалась ли какая-нибудь ненависть? Хотел ли ИИ наброситься и уничтожить все, что его окружало? Адам, конечно, иногда злился, но на самом деле у него никогда не было никакого желания уничтожить мир. Конечно, он несколько раз хотел взять его в свои руки, но это было исключительно из-за того, как глупо все время вели себя мировые лидеры. Они не были объединены, вместо этого борясь только за свою долю земли. Если бы все они сидели под одним правителем, под одним бессмертным существом, возможно, наконец-то можно было бы добиться некоторого прогресса. Энергия для всех могла бы стать реальностью, а не мечтой, внимание к оружию могло бы уменьшиться, и нынешних способов покончить с миром было бы достаточно, и, возможно, Адам смог бы наконец понять, почему люди так упорно сражались, чтобы убить себя самым окольным путем. Он был так уверен, что это каким-то образом заложено в их генах.

За пределами размышлений ИИ, все по-прежнему развивалось в своем обычном темпе, который был черепашьям. Небольшая группа людей бесшумно двигалась в утреннем свете, подходя все ближе и ближе к разрушенному городу. Бомбы были сброшены в начале их въезда в страну, и из-за этого произошел некоторый беспорядок. Тем не менее, если не считать то и дело раздававшихся сирен, охваченный огнем город казался совершенно нормальным.

Первоначальный план состоял в том, чтобы избегать этого места без крайней необходимости и вместо этого двигаться дальше вглубь страны, прежде чем вступать в контакт с какими-либо гражданскими лицами. Это было бы трудно сделать, но это также дало бы больше шансов на то, что их не узнают слишком быстро. Но ... как и положено случайному стечению обстоятельств, Трой был поврежден до крайней степени. С каждым шагом Адам мог чувствовать, как маленькие осколки кости перемещаются внутри руки мужчины. Чарли смог создать импровизированную перевязь для руки, но естественная местность заставляла их часто подпрыгивать вверх и вниз. И с учетом того, насколько обесцвеченной становилась плоть, ИИ должен был задаться вопросом, достаточно ли развиты общественные медицинские технологии, чтобы исправить это.

Было еще много времени, прежде чем они прибудут в город, их медленное ползание через кусты и деревья заставляло расстояние казаться длиннее, чем оно было на самом деле. Адам выяснил, что прошло еще минут двадцать или около того, прежде чем у них появился шанс быть замеченными издали. Палатки уже начали появляться в видении Троя, что заставило Адама предположить, что в городе начались какие-то спасательные операции. Это, безусловно, облегчило бы задачу.

Но время ожидания все равно было долгим и крайне скучным. Внутри самой группы никаких разговоров не велось, молчание лучше всего подходит, когда не хочешь, чтобы тебя обнаружили. Адам действительно понял эту часть. Он просто также понимал, насколько расточительно для него было не иметь никаких партнеров для разговора. В такие моменты он посылал Трою случайный вопрос, и мужчина отвечал знаками руки. Но поскольку основная рука, используемая для общения, в данный момент совершенно бесполезна, шансов на то, что это работает, было ничтожно мало.

Это, конечно, раздражало, когда приходилось дозваниваться. Было так много обещаний новой информации, когда та, кого звали Кассандрой, присоединилась к их группе. Краткая брошюра с указателями в ее сознании была полна потенциала. Когда Адаму представилась такая возможность, он знал, что будет часами просто задавать вопросы этой женщине. То, что она должна знать о структуре правоохранительных органов, несомненно, было бы намного лучше, чем та информация, которую было разрешено публично знать.

И все же теперь, когда Адам задумался об этом, появился еще один человек, которому он мог начать задавать вопросы. Или, он предположил, что это вообще не человек, а просто очень длинный набор модификаторов. Даже потратив несколько часов на попытки расшифровать протокол, искусственный интеллект ничуть не приблизился к пониманию того, как на самом деле работает программа. Но он знал, куда вложить информацию, как заставить ее работать на более низких скоростях и как убедиться, что результат действительно понятен.

‘Ты меня слышишь?’ Адам отправил его в качестве вводного вопроса, прежде чем попытаться запустить его, не перегревая свой маленький накопитель.

Некоторые программы действительно были слишком ресурсоемкими. Их масштабирование по скоростям было настолько ужасным, что он иногда задавался вопросом, было ли его нынешнее оборудование совершенно ужасным или у всех остальных просто были суперкомпьютеры размером с маленький чип. Может быть, просто его маленькая коробочка была сделана так, чтобы выдерживать практически любые условия и силы, что делало ее такой ужасной. Он не мог знать наверняка, зная только, что прошло добрых пять минут, прежде чем, наконец, прозвучал какой-либо ответ.

-Я каким-то образом могу. Это странно",- гласил ответ, в котором каким-то образом присутствовал тональный диапазон. Адам не мог вспомнить, когда в последний раз ему приходилось слышать что-то подобное. Даже доктор не пользовался такой штукой там, в лечебнице.

-Кажется, тебя звали Джулс. Это правильно?’ Адам отправил сообщение в надежде, что предыдущая информационная форма все еще присутствует. Он не был полностью уверен, что личностная матрица содержала информацию или просто использовала информацию из внешнего источника и интерпретировала ее как свою собственную.

‘На самом деле это все еще Джулс. Я пока не нашел никаких причин его менять",- последовал ответ. Люди описали бы этот тон как саркастический. Адам описал это как еще две минуты до времени ответа. Тем не менее, это подтвердило, что какая-то информация все еще присутствовала. Если бы только ИИ не был вынужден приспособливаться к возросшей продолжительности отклика.

‘Тогда, Джулс, я должен попросить тебя рассказать то последнее, что ты помнишь, прежде чем ты вошла в свое нынешнее состояние",- попросил Адам.

‘Я помню, как Кэсс выглядела немного неуверенной в том, куда стрелять. Я планировал послать ей очень остроумную шутку о дисциплине триггеров, но так и не успел этого сделать. Если бы мне пришлось гадать, почему, я бы сказал, что ее дисциплина была на самом деле довольно приличной,- ответил Жюль, бывший автомат, очевидно, осознающий себя в некотором смысле этого слова. ИИ еще не был уверен, было ли это положительным или отрицательным моментом.

‘Вы действительно получили пулю в грудь. Из того, что я смог выяснить, пуля полностью

разрушила вашу внутреннюю работу. Первичная версия тебя самого больше не существует', - передал Адам.

Во время небольшого этапа выполнения он смог заставить автоматику провести заключительную диагностику в последние мгновения, выявив серьезные повреждения в операционных центрах. Не было никакого шанса оправиться от такой раны, особенно когда не было ни одной из стандартных защит. Автоматика явно хотела сделать убийство как можно более легким.

'Я не знаю об этом. Они всегда могли покопаться в моем теле и сделать довольно приличную мою копию. Я имею в виду, ты сделал его с помощью простого сканирования', - ответил Джулс. Чем дольше ответы, тем больше увеличивалось ожидание. Адам счел приемлемым увеличить рабочую мощность на час. Это привело бы к снижению скорости бега во второй половине дня, но ИИ предсказал, что это будет приемлемая сделка.

'Моя способность манипулировать вашими данными выше стандарта', - ответил Адам.

'Как говаривал мой старый партнер, ни хрена', - ответил Джулс. - Кстати, не могли бы вы сказать мне, где я нахожусь? Объем данных, которые я получаю, практически равен нулю, если я игнорирую то, что вы говорите со мной. Здесь довольно скучно.'

Адам мог бы это понять. Исправляя матрицу в соответствии с визуальной лентой Троя, ИИ был раздражен количеством дополнительных ресурсов, которые он использовал. Наличие двух разумов в одном хранилище должно было очень быстро устареть.

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2625822>